

Сюй Шангао хотел бы кричать во всю глотку. В этот момент он стоял высокий и прямой, его сердце наполнялось волнением.

Выражения других присутствующих формальных учеников, особенно высокий юноша, изменились и недоверчиво посмотрели на Сюй Шангао.

«Он на самом деле усовершенствовал таблетку для очищения сердца среднего качества, как это возможно?» Эту мысль разделяли все присутствующие формальные ученики.

Старейшина подозрительно взглянул на Сюй Шангао, затем на таблетку в своей руке, сомневаясь, что эта пилюля для очищения сердца была усовершенствована Сюй Шангао.

В конце концов, он знал способности Сюй Шангао. Даже если бы он, к счастью, сделал таблетку для очищения сердца, она была бы только низкого качества и не могла быть среднего качества.

Даже многие формальные ученики более высокого ранга не смогли усовершенствовать пилюлю для очищения сердца среднего качества, так как же Сюй Шангао, занимавший последнее место в рейтинге, мог это сделать?

«Старейшина, эту таблетку не мог усовершенствовать Сюй Шангао. Должно быть, он попросил кого-то другого сделать это. Пожалуйста, разберитесь с этим, Старейшина!» Высокий юноша внезапно заговорил.

Услышав это, Сюй Шангао пришел в ярость. Он закричал: «Я тот, кто сделал эту таблетку для очищения сердца. Это клевета!»

Высокий юноша холодно рассмеялся: «Все знают, что ты, Сюй Шангао, можешь производить только таблетки низкого качества. Эта таблетка для очищения сердца среднего качества, и вы смеете сказать, что сделали ее. Ну и шутка!»

Лицо Сюй Шангао покраснело, его дыхание участилось, и он яростно уставился на высокого юношу.

Однако высокий юноша не выказал страха и с презрением посмотрел на Сюй Шангао.

«Сюй Шангао, скажи правду. Вы просили кого-нибудь еще усовершенствовать эту таблетку? Старейшина задал вопрос, он тоже не верил, что Сюй Шангао мог усовершенствовать пилюлю для очищения сердца среднего качества.

Сюй Шангао был ошеломлен этим, он огляделся вокруг и увидел сомнение на лицах всех.

Сюй Шангао почувствовал печаль. Его принижали среди формальных учеников. Было ясно, что таблетку изготовил он, но ему никто не поверил.

«Старейшина, чтобы доказать, что я сам усовершенствовал эту таблетку, я готов усовершенствовать ее еще раз на глазах у всех. Если я потерплю неудачу, я готов принять любое наказание!» Голос Сюй Шангао прозвучал мощно, в его глазах была решимость.

Старец и толпа растерялись. Сюй Шангао действительно был готов публично усовершенствовать таблетку. Это было все равно, что загнать себя в угол.

Высокий юноша сразу же сказал: «Старейшина, поскольку младший брат Сюй желает доказать свою невиновность, позвольте ему добиться своего».

Сюй Шангао повернулся к нему лицом и бросил на высокого юношу яростный взгляд: «Если мне это удастся, ты должен встать на колени и извиниться передо мной!»

«Что?» Высокий юноша не ожидал, что Сюй Шангао вовлечет его, и заколебался.

Сюй Шангао усмехнулся: «Что? Ты боишься?»

Высокий юноша усмехнулся: «Боишься ученика низкого ранга? Отлично! Если вам удастся усовершенствовать таблетку для очищения сердца среднего качества, я встану на колени и извинюсь перед вами. Но если у тебя ничего не получится, ты встанешь передо мной на колени и будешь лаять, как собака!»

«Иметь дело!» — холодно сказал Сюй Шангао.

Высокий юноша холодно рассмеялся, как будто уже мог представить, как Сюй Шангао стоит перед ним на коленях и лает, как собака. Он был очень воодушевлен такой перспективой.

Ни старец, ни толпа их не остановили. Вместо этого они обратились к Сюй Шангао и сказали: «Есть готовые печи и лекарственные травы. Мы можем начать прямо сейчас. Но помни: это ты делаешь».

Без каких-либо колебаний Сюй Шангао ответил: «Я понимаю».

Старейшина кивнул и повел толпу в цех по переработке таблеток.

«Входить.» Старейшина указал на цех по переработке таблеток и рассказал об этом Сюй Шангао.

«Если ты чувствуешь сожаление, встань передо мной на колени сейчас и избавь себя от лая, как собака». — усмехнулся высокий юноша.

Сюй Шангао фыркнул, игнорируя сарказм высокого юноши, и вошел прямо в цех по переработке таблеток.

Старейшина последовал за ним, а остальные формальные ученики ждали снаружи комнаты.

В конце концов, очистка таблеток была серьезным делом. Слишком большое количество людей могло легко отвлечь изготовителя таблеток.

Четыре часа спустя старейшина вышел из цеха по очистке таблеток с нефритовой бутылкой в руке и ничего не выражающим лицом.

Следом за ним вышел Сюй Шангао, на его лице были видны признаки усталости, но глаза сверкали радостью.

Увидев это, толпа была ошеломлена, особенно высокий юноша, который почувствовал себя еще более неловко.

«Невозможный! Он всего лишь ученик низкого ранга, к тому же мусорный. Он не сможет произвести таблетку среднего качества. Точно нет!» Юноша продолжал говорить себе это, но радостное выражение лица Сюй Шангао заставляло его еще больше встревожиться.

Все взгляды были прикованы к старшему, ожидая, когда он объявит результат.

Старший оглядел всех, а затем его взгляд остановился на высоком юноше. Он вздохнул: «Он преуспел».

Три простых слова, но они поразили, как молния в засуху, ошеломив всех присутствующих формальных учеников.

Старейшина больше ничего не сказал, он достал таблетки для очищения сердца, которые только что приготовил Сюй Шангао. Как и предыдущие, все они были среднего качества.

При этом лицо высокого юноши стало смертельно бледным, на лбу выступил пот.

Остальные пожалели высокого юношу, чувствуя тайное облегчение в своих сердцах. К счастью, они не сделали ставку на Сюй Шангао; в противном случае их достоинство было бы сильно потеряно.

Хотя Сюй Шангао в этот момент был измотан, в душе он был чрезвычайно счастлив. Обида, которую он сдерживал долгое время, сегодня наконец рассеялась.

«Лин Сюй, я выиграл. Не встанешь ли ты на колени? Сюй Шангао внезапно громко взревел.

У высокого юноши по имени Линь Сюй было чрезвычайно жесткое выражение лица. Услышав рев Сюй Шангао и увидев, что все остальные отстраняются от него, он почувствовал печаль и опустился на колени перед Сюй Шангао.

«Я был неправ!» Быстро произнеся эти слова, Линь Сюй поспешно встал и убежал, не заботясь ни о чем другом.

Сюй Шангао улыбнулся. Линь Сюй всегда смотрел на него свысока, но сегодня он встал перед ним на колени, чтобы извиниться. Хотя это вызвало враждебность между ними, Сюй Шангао это не волновало; в конце концов, он выразил свое разочарование и был в веселом настроении.

Когда Сюй Шангао вернулся в свою резиденцию, он увидел Фан Линя, неторопливо лежащего на бамбуковом стуле.

Увидев это, Сюй Шангао потерял дар речи. Разве ты не должен был усовершенствовать Таблетку, открывающую Пульс? Почему ты дремал во дворе?

«Фанг, Фанг». Сюй Шангао дважды кричал, но не смог разбудить Фан Линя. Присмотревшись, он обнаружил, что Фан Линь крепко спит, и его лицо было немного бледным.

Сюй Шангао забеспокоился и принес из дома одеяло, чтобы накрыть Фан Линя.

Добравшись до печи для таблеток, Сюй Шангао прикоснулся к ней. Он был еще теплым, что указывало на то, что Фан Линь действительно использовал его.

«Увы, владений Фанга все еще недостаточно. Использование печи для таблеток утомляет. Думаю, он, должно быть, устал», — подумал про себя Сюй Шангао.

Лишь вечером Фан Линь наконец проснулся и выглядел намного лучше.

«Фанг, ты наконец-то проснулся. Если бы ты не проснулся, мне пришлось бы принять таблетки, чтобы спасти тебя». Сюй Шангао вздохнул с облегчением.

Фан Линь посмотрел на небо, которое вот-вот начало темнеть, повернулся к Сюй Шангао, ухмыльнулся и вытащил из кармана две круглые золотые таблетки.

«Сюй, вот таблетки для открытия пульса, которые я обещал тебе. Возьми их, когда будешь свободен, — сказал Фан Линь.

Сюй Шангао был ошеломлен, когда принял две таблетки. Присмотревшись, он обнаружил, что качество этих двух таблеток было исключительным: они были круглыми и полными, красочными и ароматными. Хотя Сюй Шангао не мог определить качество таблеток, открывающих пульс, из-за своего уровня навыков, он думал, что они должны быть как минимум среднего качества, а возможно, даже высшего.

Подумав об этом, Сюй Шангао был потрясен и посмотрел на Фан Линя, как на монстра.

«Вы их усовершенствовали?» Сюй Шангао задал очень глупый вопрос.

Фан Линь моргнул и засмеялся: «Конечно, я их усовершенствовал. Ты мне не веришь?»

Сюй Шангао был недоверчив. Вы всего лишь ученик по таблеткам, но таблетки, которые вы производите, очень высокого качества. Если бы это сделал кто-то другой, он был бы еще более шокирован.

Однако Сюй Шангао уже был свидетелем чудесных способностей Фан Линя. Без руководства Фан Линя Сюй Шангао, возможно, все еще не сможет усовершенствовать пилюлю для очищения сердца. Поэтому, хотя он и был удивлён, он не потерял самообладания.

«Фан, я сомневаюсь, что ты какой-то вундеркинд алхимии, который намеренно прячется среди учеников Пилюлей», — несколько беспомощно сказал Сюй Шангао.

Фан Линь выглядел удивленным: «Вы это заметили?»

«...»

Фан Линь успешно усовершенствовал таблетки открытия пульса, всего их шесть. Два он отдал Сюй Шангао, а остальные четыре оставил себе.

Учитывая заблокированные меридианы Фан Линя, этих четырех таблеток, открывающих импульс, будет достаточно, чтобы очистить его заблокированные меридианы.

Сюй Шангао также рассказал Фан Линю о своем дневном пари с Линь Сюй, его тон был полон гордости.

«Сюй, кажется, мы в одной лодке. Меня не любят другие ученики по таблеткам, и официальные ученики также смотрят на тебя свысока. Мы действительно трудимся вместе, — вздохнул Фан Линь.

«С твоим талантом, Фанг, однажды ты обязательно выдѣлишься. Что касается меня, я безнадежен», — сказал Сюй Шангао.

Фан Линь похлопал его по плечу и сказал: «Это не обязательно правда. Многие люди поздно расцветают. Я думаю, ты один из них».

Сюй Шангао горько улыбнулся: «Не утешайте меня».

Ночью Фан Линь и Сюй Шангао приняли таблетки, открывающие пульс, как будто по договоренности.

Однако состояние этих двоих после приема таблеток было разным. На следующее утро Сюй Шангао очистил несколько заблокированных меридианов в своем теле. Все тридцать шесть главных меридианов были гладкими, и он чувствовал себя сублимированным.

Но Фан Линь провел три дня в уединении, переваривая целебную силу таблеток, открывающих пульс, и постепенно очищая заблокированные меридианы.

На четвертый день Фан Линь наконец вышел. Его заблокированные меридианы были очищены, и, что удивительно, один из семидесяти двух малых меридианов был разблокирован.

В человеческом теле имеется тридцать шесть главных меридианов, семьдесят два малых меридиана и множество микрокосмических ветвей.

Из них семьдесят два малых меридиана полностью заблокированы и только восемнадцать из тридцати шести главных меридианов открыты.

Самое важное на ранней стадии занятий боевыми искусствами — очистить эти заблокированные меридианы, начиная с тридцати шести главных меридианов и постепенно открывая семьдесят два второстепенных меридиана.

<http://tl.rulate.ru/book/108078/4200321>